Глава 1.1

С юных лет я всегда был тихим ребенком. Моя мама говорила, что я унаследовал это от своего отца, но на самом деле я этого не знал, поскольку он ушел, когда мне было пять. Мама говорит, что он никогда не хотел быть родителем, и мама не собиралась бросать меня. Я появился на свет незадолго до того, как ей исполнилось 19, и, будучи молодой мамой, она усердно заботилась обо мне. Они годами ссорились, потом мирились и любили друг друга. Это был цикл, из которого моя мама почти не могла вырваться. Ей наконец удалось отпустить его, когда она узнала, что снова беременна. Можно с уверенностью сказать, что мой отец взбесился из-за нее. Она сказала ему уйти и никогда не возвращаться, и это последний раз, когда она его видела.

Моя сестра родилась семью месяцами позже. Ее звали Клэр; Маме всегда нравилось это имя. Взрослеть дома было тяжело с мамой, которая была единственным источником дохода в доме с двумя маленькими детьми. Ей было трудно ходить на свидания. У нее не только никогда не было времени на свидания, но и те немногие мужчины, которые интересовались ею, быстро убегали, как только узнавали, что у нее двое детей. Итак, вот она, молодая мама, изо всех сил старается воспитать нас; дать нам все, что нам нужно.

Когда я поступил в среднюю школу, у меня был ранний скачок роста, и к концу первого года я вырос до 6 футов. Какое-то время я был высоким интересным ребенком с короткими каштановыми волосами и карими глазами - и старыми семейными генами задницы, которыми я, без сомнения, гордился больше всего, - но это довольно быстро изменилось, когда все остальные мальчики догнали меня или стали выше. Также не помогло то, что я был настолько сосредоточен на учебе, что часто пренебрегал физическими упражнениями. Я знал, что должен сделать все возможное, чтобы получить стипендию; Я не собирался позволять маме тратить на меня деньги. Я усердно учился; я посещал любые курсы AP, какие только попадались под руку. Клэр была другой, у нее не было ни моей, ни маминой трудовой этики. Она ни в коем случае не была плохим ребенком, просто у нее были другие приоритеты. Ну... Это было до тех пор, пока я не закончил среднюю школу с выпускной речью. Мне удалось получить хорошую стипендию в университете, в котором я хотел учиться. Когда я переехал в кампус, Клэр начала расслабляться все больше и больше. Без меня рядом, чтобы присматривать за ней, она начала позволять своим друзьям влиять на нее намного больше.

Когда я, наконец, получил диплом по психологии, я наконец почувствовал, что могу помогать маме. У меня было не так много возможностей видеться с ними, пока я учился в колледже, я просто был слишком занят учебой. Я не мог дождаться, когда увижу радость на лице моей мамы, зная, что ее тяжелая работа не была напрасной. Представьте мое удивление, когда я, наконец, вернулся домой и обнаружил, что все не так хорошо, как я думал...

Последние несколько дней я общался с мамой по смс, чтобы сообщить ей, когда я вернусь домой. У нее не было много времени на телефонные разговоры, она все еще много работала. Итак, когда я, наконец, приехал домой, я был потрясен состоянием дома... Казалось, что за двором не ухаживали с тех пор, как я в последний раз был здесь на Рождество два года назад. Кроме того, я думал, что мама будет дома, обычно она была бы примерно в это время, но ее машины здесь не было.

Я стучал в дверь, надеясь, что кто-нибудь был дома и впустил меня. Минут через пять дверь распахнулась, и на пороге появилась раздраженного вида подросток; моя сестра Клэр. Все хорошие гены она унаследовала от мамы. Шелковистые каштановые волосы до лопаток. Рост около 5 футов 4 дюйма, так что не очень короткая, но миниатюрная. Хотя она регулярно занималась спортом, она была скорее домоседкой, когда ей это сходило с рук. Это привело к

тому, что она стала довольно толстой, ни в коем случае не пухленькой. Как и у всех женщин в нашей семье, у нее была отличная задница, которая улучшалась только при физических упражнениях. Ее грудь была немного меньше маминой, я бы сказал, что у нее была большая чашечка. Каким-то образом она унаследовала поразительные голубые глаза отца. Кроме того, у нее никогда не было солнечных ожогов, и она могла часами находиться на солнце, сохраняя приятный легкий загар. Она выглядела очень раздраженной, когда я постучал в дверь, она, должно быть, расслаблялась, поскольку была только в пижаме, которая состояла из спортивных облегающих колготок и короткого свободного синего топа, который обтягивал ее грудь, позволяя вам видеть ее нижнюю часть, если на ней не было лифчика.

- Привет, Клэр... рад тебя видеть! Давно не виделись, - заговорил я, изо всех сил стараясь звучать позитивно.

- О, я вижу, ботаник вернулся из своей модной школы, - сказала Клэр, закатывая глаза.

- Ну же, Клэр, неужели ты не можешь просто порадоваться, что твой старший брат наконец-то дома?

- Как бы то ни было, брат, просто не приставай ко мне, когда я у себя в комнате, я разговариваю со своими друзьями, - сказала она надменным тоном.

Она всегда была более упрямой, когда дело доходило до выполнения приказов. Однако сейчас я не мог поверить, что она вела себя со мной так, словно я был какой-то помехой. Клэр побежала обратно наверх, в свою комнату, и закрыла дверь.

Войдя в дом и разложив свои вещи, я заметил, что, хотя дом и не был грязным, он казался запущенным. Как будто здесь никто не жил каждый день. Я и не подозревал, насколько был прав. Поднимаюсь по лестнице в свою старую комнату в конце коридора. Справа от моей двери в правой части коридора была комната моей сестры, а в начале верхнего этажа была хозяйская спальня (она же мамина комната). Когда я вошел в свою комнату, мое сердце упало. Комната все еще была обставлена, но я вообще не увидел никаких коробок со своими вещами. Я заглянул в шкаф и нашел только тонны одежды; скорее всего, Клэр. Также по всему полу у меня были разбросаны груды одежды. Если бы я не знал лучше, похоже, что моя сестра вынесла мои вещи из комнаты и использовала ее как хранилище для своего чрезмерного количества одежды.

Я постучал в дверь своей сестры.

- Клэр! Что, черт возьми, ты сделала с моими вещами?! – заорал я через дверь.

- Отвали, я занята! - крикнула она изнутри, громкая музыка заглушала ее голос.

Я попробовал дернуть дверную ручку и обнаружил, что она заперта. Я не помню, чтобы на наших дверях были какие-либо замки.

Расстроенный, я отступил и спустился обратно вниз. Я зашел в гараж, пытаясь найти какие-нибудь коробки со своими вещами. В гараже было слишком захламлено, мне потребовались бы дни, чтобы разобраться с этим. В чем, черт возьми, проблема Клэр, раньше она никогда не была такой сукой… Посмотрев на свой телефон, я увидел, что уже почти 18:30, а мамы все еще нет дома; она также не ответила ни на одно из моих сегодняшних сообщений.

Вернувшись на кухню, я поискал что-нибудь поесть. Все, что я смог найти, - это ингредиенты для приготовления сэндвича с тунцом. Сделав это, я сел за кухонный стол и съел свой сэндвич,

одновременно просматривая кое-что на своем телефоне. Только около 19:30 я услышал, как открылась дверь, и с волнением вскочил и побежал к двери.

То, что я увидел, разбило мне сердце... Моя прекрасная мама выглядела смертельно уставшей, волосы в беспорядке, под глазами тяжелые мешки. Ее роскошные темно-каштановые волосы были собраны в беспорядочный пучок, пряди торчали в разные стороны. Ее блейзер и блузка были мятыми и немного поношенными; должно быть, их носили долгое время. Ее великолепная фигура все еще скрывалась под этой одеждой, но она выглядела измученной, потеряв ту живость, которой я всегда ее отличал. При росте 5 футов 6 дюймов она сняла свои 2-дюймовые туфли-лодочки. Ее блузка была расстегнута довольно низко, что позволяло мне хорошо рассмотреть ее глубокое декольте. У нее были довольно большие груди, по крайней мере, они все еще выглядели здоровыми. Конечно, у нее была красивая круглая и толстая задница, характерная для всей семьи. Она определенно была более полной и соблазнительной, чем Клэр, что имело бы смысл, поскольку, по общему мнению, мою маму можно было назвать МИЛФ.

- Привет, мам, ты в порядке? - обеспокоенно спросил я. - Ты следишь за собой?

- О, Зак, ты же знаешь, как это бывает, вечно занята тем-то и тем-то. Ты видел свою сестру? - сказала она, подойдя ко мне и по-матерински обняв. Даже это объятие казалось утомительным.

- Да, я видел ее, - осторожно сказал я с озабоченным видом. - Мам, что здесь происходит? Почему Клэр так себя ведет, и почему ты выглядишь такой измученной?

- Я в порядке, дорогой, правда, - успокоила меня мама. - Ты же знаешь, какая твоя сестра, ее друзья очень важны для нее, она бывает дома всего пару вечеров в неделю. Она всегда у кого-нибудь из друзей.

- Почему она тебе ни с чем не помогает? Скажи мне, что она хотя бы приносит деньги, учитывая, что ей 19 и она сейчас не ходит в школу.

Мама просто слабо улыбнулась мне и пожала плечами.

- Ты же знаешь, какая она упрямая, и мне всегда было трудно обуздывать ее, она всегда смотрела на тебя снизу вверх. Я знаю, что из-за того, что я так много работала, тебе приходилось брать слабину, когда дело доходило до наблюдения за ней, но я признаю, что она все больше и больше подпадает под влияние своей группы друзей с тех пор, как ты переехал жить в общежитие.

Так вот почему мама выглядела такой уставшей, она собирала всю ту слабину, которую оставила после себя Клэр. Судя по тому, как мама была одета, я также мог предположить, что было много ночей, когда она просто спала в офисе. Я был взбешен, как она могла так пренебрегать нашей мамой. Женщиной, которую я уважал больше всего на свете, мой лучший друг.

Мама могла видеть, как эмоции меняются на моем лице, и положила руку мне на плечо.

- Зак, все в порядке, малыш. Мы что-нибудь придумаем, мой умный мальчик из колледжа; о, я так горжусь тобой!

Она сжала меня в медвежьих объятиях.

- Я знаю, ты беспокоишься о своей старой маме, но тебе нужно сначала сосредоточиться на

своей собственной жизни, прежде чем беспокоиться о нас.

Это больше походило на мать, которую я знал, но она просто пыталась успокоить меня, чтобы я не набрасывался на свою сестру. Закончив обниматься, мама сказала, что собирается принять душ, а затем отправиться спать, ей нужно было рано утром быть в офисе. Завтра суббота, не так ли? Почему она загоняет себя до смерти?

Увидев, что моя мать поднимается по лестнице, я позвал ее:

- Мама...

- Да, дорогой? - сказала она, оборачиваясь, чтобы посмотреть на меня с верхней площадки лестницы.

- Я просто хотел сказать, что я так сильно люблю тебя, и что я собираюсь начать помогать тебе здесь, - я укрепил свою решимость, глядя ей в глаза, - я собираюсь поговорить с Клэр, ты заслуживаешь отдыха.

Ее глаза заполнились дымкой, когда она сжала губы в тонкую линию, сдерживая прилив эмоций.

- Я тоже люблю тебя, дорогой, я так счастлива, что ты снова дома.

Она продолжила подниматься по лестнице и направилась в свою комнату, тихо закрыв за собой дверь. В доме снова стало тихо, но не совсем без шума, поскольку я мог слышать музыку, вибрирующую сквозь стены из комнаты Клэр.

Мой гнев против Клэр снова поднялся, на этот раз разгораясь еще сильнее. Я затопал вверх по лестнице, готовый высказать ей все, что у меня на уме. Подойдя к ее двери, я остановился, вспомнив, что ее дверь заперта, и она проигнорирует все, что я крикну. И весь этот гнев покинул мое тело, сменившись усталостью. Как я вообще должен был подойти к этому с Клэр? Я поступил в колледж, чтобы получить образование в области психического здоровья. Прямо здесь, в моем собственном доме, и мне нужно было выяснить, как исправить ее поведение. Я вернулся в свою комнату и плюхнулся на кровать, думая о том, что я мог бы сказать ей завтра; если бы она вообще была дома. Я хотел быть здесь сейчас для своей семьи больше, чем когда-либо. Оглядываясь назад, я почти думаю, что умышленно не знал о ситуации дома. Я тоже никогда не посещал столько занятий, сколько хотел. Всегда оправдывался тем, что должен был делать все идеально на всех занятиях. Обычно такой стресс не давал мне уснуть, но вскоре после того, как я лег, я почувствовал, что мои глаза отяжелели от сна. Прежде чем я осознал это, я уже был в отключке.

Проснувшись на следующее утро, я обнаружил, что дверь моей сестры открыта, но оказалось, что дома никого нет. Мама, скорее всего, была на работе, а Клэр, вероятно, развлекалась со своими друзьями. Я вошел в комнату моей сестры и был потрясен количеством красивой одежды, косметики и аксессуаров, которые у нее были здесь… Это, должно быть, стоило намного больше, чем мама могла себе позволить. Копаясь в одежде, я увидел, что на некоторых все еще были ценники, и не только на них, но и на них все еще были бирки безопасности… Я не мог поверить… Она украла эти вещи!

Я чувствовал, что подвел свою семью, уехав на все эти годы. Так много изменилось, и ничего хорошего из этого не было. Моя сестра медленно превращалась в небрежную, эгоистичную стерву. Тогда как моя мама слишком много работала. Теперь, когда в доме у мамы не было никого, кто мог бы поддерживать порядок, стресс заставлял ее трещать по швам. Мне нужно

было выйти и прочистить голову, я быстро переутомлялся. Мне нужно было придумать метод, чтобы понять мою сестру.

В итоге я оказался в торговом центре, просто прогуливался, пытаясь расслабиться. К счастью, мне не пришлось искать работу, я уже прошел стажировку у психолога, которая началась в этот понедельник. Она была подругой профессора психологии в моем колледже; мне дали блестящую рекомендацию как «лучшему студенту».

Это дало мне выходные, чтобы освоиться и противостоять моей сестре. Хотя я и не до конца понимал, что именно она делала со своими друзьями. Я знал, что их влияние, вероятно, отравляло ее разум…

http://tl.rulate.ru/book/4432/160003